

ПИСАТЕЛЬ-ВОИН

К 70-летию
со дня рождения Бориса ПОЛЕВОГО

ПИСАТЬ о Борисе Полевом нелегко — советский читатель его хорошо знает и любит. Книжки, вышедшие из-под его пера, занимают в шкафу целую полку, и о каждой из них печатались рецензии, статьи, даже исследования, монографии.

О его книгах и о нем, чуточком товарище и верном друге, не раз писал и я. Так случилось, что с октября 1943-го по июнь 1944-го от Днепра через Буг и Днестр до Прута мы прошли вместе по землям Украины и северной Молдавии. Полевой был специальным корреспондентом «Правды», я — «Известий». Потом — крепкие связи в журнале «Огонек». И вот уже почти двадцать лет видимся в «Правде»...

И вот когда я решил написать, сказать что-то существенное о большом писателе, о публицисте и очеркисте, о редакторе журнала «Юность» и секретаре правления Союза писателей СССР, о председателе правления Советского Фонда Мира и Герое Социалистического Труда, то надолго задумался. Снова говорить о том, что «Повесть о настоящем человеке» стала советской классикой? Поименно назвать написанные Борисом Полевым многие романы и повести, десятки книг рассказов и очерков? Сказать, что многие его произведения экранизированы, переиздаются? А записки военного корреспондента Полевого — два объемистых тома, вышедших несколько лет назад в издательстве «Молодая гвардия» под названием «Эти четыре года»? Все это известно!

Не лучше ли, подумалось, попытаться при участии других людей, знавших и знающих Бориса Полевого, воссоздать какие-то черты его характера, определить истоки привязанности писателя к теме войны, которая в его книгах звучит уже несколько десятилетий?

Духом братской взаимопомощи была пронизана работа корреспондентов, представлявших центральную прессу на фронтах. Примером в этом отношении служил и корреспондент «Правды» Борис Полевой. Есть у него книга «В большом наступлении». Вышла она в 1967 году в «Советской России». А в ней глава — «Корреспондентская эстафета». Была весна 1944 года. Наши войска наступали на запад. Фронтовые дороги, мало сказать, развезло, они плыли, как потоки липкой грязи. Телеграфная связь еле-еле успевала за войсками. Передавать даже фронтовую хронику для газеты нет никакой возможности. «Наши корреспонденты лежат на пюпитрах телеграфисток толстыми подушками, — пишет Борис Полевой. — Даже черные очки и обезоруживающая улыбка корреспондента «Красной звезды» майора Вани Агбалова, имеющего на телеграфном шумный успех, даже юмор и вулканическая напористость нашего нового товарища из «Известий» майора Леонида Кудреватых, внушительная внешность и дипломатические способности майора Кованова, всепокоряющий кавказский акцент Лило Липюна — ничто не может продвинуть в Москву наши волнующие и скоропортящиеся сочинения».

И вдруг ранним утром Бориса Полевого разбудил телефонный звонок. Секретарь Военного совета, в прошлом сам журналист и друг военных корреспондентов Григорий Романчиков, кричит Полевому в трубку:

— Через двадцать минут в столицу прямым рейсом — са-

молет! Если успеете передать летчику свою стряпню, завтра весь мир будет потрясен вашими залежавшимися шедеврами!

«Двадцать минут! За это время надо добежать до телеграфа, километра полтора, оттуда до посадочной площадки еще два, — вспоминает Борис Полевой. — И это по грязи, которая хватает за ноги и норовит сдернуть с тебя сапоги. Тут, пожалуй, и сам ногокрылый Меркурий спасует».

Через минуты все мы были уже в сборе. Решаем организовать эстафету. «Встанем на участках от узла связи до посадочной площадки. Каждый побегит что есть сил. Потом другой, третий... пятый... — продолжает Полевой... — Захватив вещевой мешок, самый молодой среди нас Лило выбегает на первый маршрут к узлу связи, а остальные занимают свои места. Меня, как не очень крепкого на ноги, но, по характеристике Кудреватых, крепкого на язык, отправляют прямо на летное поле «вкручивать баки» пилотам, с тем чтобы они все-таки дождались окончания эстафеты и не улетели без наших материалов».

реватых с мешком. Я бросился к нему навстречу, вырвал мешок, ринулся к самолету. Летчик, улыбаясь, протягивал руку за грузом.

— А у вас, оказывается, как у нас, у летунов, взаимная выручка, — сказал он, перегибаясь. — Не беспокойтесь, доставим.

А мы с Кудреватых сидели на мокром снегу, смотря за тем, как разбегается, отрывается от земли, уходит в небо и уменьшается в размерах механическая стрекоза. Сидели и сияли, будто бы нам обоим дали по большому ордену.

И в самом деле, на следующий день в газетах и по радио залпом прогремели корреспонденции с нашего фронта, причем я даже фигурировал на полосе в двух ипостасях — и как Б. Кампов и как Борис Полевой».

Невольно вспоминаются си-

моновские стихи:
*Жив ты или помер —
Главное, чтоб в номер
Материал успел ты передать.
И чтоб между прочим
Был фантик всем прочим,
А на остальное —
наплевать!*

Маршал Советского Союза И. С. КОНЕВ и Б. Н. ПОЛЕВОЙ
на Эльбе. Апрель. 1945 год.

Задорно и весело вспоминает Полевой, как он «вкручивал баки» пилотам, рассказывая эпизоды переправы через Днепр, всякие анекдоты, декламируя рифмы-ловушки, — все делал, лишь бы дождался эстафеты. Даже забрался в кабину самолета. А летчик «стал объяснять — рули высоты, рули глубины. Я по мере сил, — пишет Полевой, — проявлял чрезвычайную любознательность: «что то» да «что это».

Ведь не может лейтенант вытаскивать майора за шиворот.

Так прошло еще минуты три-четыре.

— Механик, к винту!.. Товарищ майор, прощаемся. Нам пора, — жестко сказал лейтенант.

Ну что ж, такова, видно, судьба, подумал я, будто в замедленной киносъемке начинаю вылезать из машины. Но перед судьбой никогда не следует преклонять голову. В момент, когда прозвучала команда: «От винта!» — я увидел, как, бросив шинель и фуражку, прыгая, точно леопард, к машине неся Леонид Куд-

даже, по слухам, когда-то пытался перетянуть его к нам в «Красную звезду».

Но все это пока о Полевом — войне и журналисте. И все же каковы истоки глубокого психологического проникновения в судьбу героев романов, повестей и рассказов, в которых показана война и действуют люди в военной форме, произведений, ставших определяющими в творчестве Полевого? В отличие от многих военных журналистов Борис Полевой не летал с фронта на фронт, не находился в кратковременных командировках «на горячих участках» великой битвы. Он был однолюб. Почти всю войну прошел с войсками командующего И. С. Конева. Это их сдружило и позволило Полевому видеть события глубже и шире.

В понимании творческого процесса Полевого помогает нам в данном случае не исследователь-литературовед, а человек сугубо военный, один из виднейших полководцев, Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев. Приведу отрывок из его книги «Сорок пятый», вышедшей в Воениздат в 1966 году:

«Заканчивая повествование о последней операции 1-го Украинского фронта, хочу сказать о военном корреспонденте, который первым на связном самолете добрался до Праги и первым написал о ее освобождении, а до этого прошел вместе с войсками 1-го Украинского фронта весь его боевой путь. Я говорю о Борисе Николаевиче Полевом».

Впервые мы встретились с ним еще в начале войны на Калининском фронте. Потом, начиная с 1943 года, он достойно представлял «Правду» на Степном, 2-м Украинском и 1-м Украинском фронтах.

Мне лично кажется, что он с наибольшим знанием дела, наиболее объективно освещал ход боевых событий, свидетелем и участником которых являлся сам. С одной стороны, он писал об отдельных фактах боевой жизни, как правило, ярких, имеющих принципиальное воспитательное значение. В его корреспонденциях можно найти десятки достоверных портретов героев войны. С другой стороны, он всегда имел представление о масштабах всего происходящего на фронте, неизменно располагал всей доступной для него информацией, присутствовал в разгар событий на решающих участках и на протяжении войны дал в «Правду» немало интересных, обобщающих материалов о наиболее крупных операциях фронта.

Его корреспонденции по-военному были грамотны, написаны спокойным, не крикливым тоном; они помогали нам в нашей нелегкой работе...

Борис Николаевич часто бывал в войсках, без колебаний ездил и летал на самые боевые и опасные участки, вовремя улавливал все происходящее на фронте события и, на мой взгляд, среди многих достойных представителей советской печати, с которыми я встречался за время войны, был, пожалуй, наиболее оперативным. Слово это сродни нашей военной терминологии, и я употребляю его как вполне заслуженную Полевым похвалу. Оперативность он проявил и в самый последний день войны — первым из всех корреспондентов оказавшись в освобожденной Праге».

Борис Полевой вступил в войну тридцатичетырехлетним, уже написавшим «Горячий цех», книгу о первой пятилетке. Четыре года на войне. И почти тридцать три года после ее победного окончания. Четыре года из семидесяти — не много, но они стали, пожалуй, главными для Бориса Полевого. Впереди — новые книги о людях войны, о создателях новой, послевоенной жизни. Они будут, эти книги, мы верим в их приход!

Леонид КУДРЕВАТЫХ